

14. Матузов Н. И. Указ. соч.
15. Конституционное право. Энциклопедический словарь. М.: НОРМА, 2000.
16. Матузов Н. И. Указ. соч.
17. Людвиг фон Мизес. Индивид, рынок и правовое государство. СПб.: Пневма, 1999.
18. Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 12. Ст. 1458.
19. Людвиг фон Мизес. Указ. соч.
20. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1992. № 3. Ст. 89.
21. Конституционное право. Энциклопедический словарь.

*Д. А. АВДЕЕВ,
ассистент кафедры
конституционного и муниципального права
Института Государства и права ТГУ*

УДК 12.00.02

СУЩНОСТЬ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В своей работе автор поднимает вопрос о сущности конституции, ее роли и значении в общественной и государственной жизни. Данная проблема в наши дни остается актуальной и открытой, в то время как в странах со сформировавшимися демократическими традициями сущность и назначение конституции в регулировании наиболее значимых общественных отношений выявлены довольно давно.

This article is devoted to the essence, role and importance of a constitution in a social and public life. In our days this problem has been remaining actual and open whereas in democratic countries the essence and destination of a constitution in regulating of the most important social relations were revealed quite long ago.

Этимологически понятие «конституция» происходит от латинского слова «constitutio» и употребляется в двух значениях «установление» или «построение» [1]. Двойное понимание данного тер-

мина закладывается изначально. Если первое означает нечто установленное кем-то над чем-то, то второе имеет аксиоматическое значение как нечто навсегда данное, структурно не изменяющееся. Употребляя термин Конституция, мы ставим акцент на одном из его значений (либо установление, либо построение) в зависимости от того, какой смысл вкладывается в содержание сказанного.

В учебной литературе под Конституцией понимается политический, юридический и идеологический документ [2, с. 69-70; с. 43-44]. Как политический документ она закрепляет определенное соотношение социальных сил, политических партий. Юридические свойства Конституции выражаются, в частности, в том, что она представляет собой юридическую базу развития законодательства, существующего правопорядка. Поскольку Конституция обладает высшей юридической силой, все остальные правовые акты должны ей соответствовать. И, наконец, идеологический характер Конституции заключается в том, что она выражает в той или иной степени определенное мировоззрение. Абсолютно деидеологизированных конституций не существует.

Для того, чтобы ответить на вопрос, что такое Конституция, необходимо понять ее сущность. Ибо уяснение ее сущности помогает выявить и определить основные свойства данного феномена. Одним из первых исследователей Конституции был немецкий политический деятель Фердинанд Лассаль, который в 1832 году заметил: «Все в настоящее время с раннего утра и до ночи толкуют о конституции. Газеты полны ею, о ней говорят во всех обществах, во всех гостиных, во всех трактирах. И, несмотря на это, я полагаю, что немногие, рассуждающие о конституции, сумеют ответить на вопрос, в чем состоит сущность конституции» [3, с. 44]. Хотя это было сказано более 165 лет назад, данное высказывание не потеряло свою актуальность и поныне. Именно в сущности, считает Д. Л. Златопольский, выражены все качества всех явлений во всем их многообразии, и эти явления гармонируют друг с другом, несмотря на присущие им противоречия [4, с. 60-65].

В действующей Конституции России в разных интерпретациях слово конституция встречается довольно-таки часто. Это объясняется тем, что рассматриваемый термин в том или ином аспекте несет свою смысловую нагрузку, которую изначально вкладывал законодатель или которая сложилась, как утверждает Б. С. Эбзеев, независимо от его воли и должна учитываться в процессе ее практического

применения. Следует согласиться Б. С. Эбзеевым в том, что понятие Конституции сложно выразить в краткой дефиниции, которая имела бы универсальное значение, так как для этого необходимо учитывать различные аспекты конституции «причем в зависимости от конкретных обстоятельств тот или иной срез может оказаться преобладающим и играть доминирующую роль в интерпретации соответствующего конституционного положения» [5, с. 5-12].

В современной науке конституционного права термин «конституция» употребляется в двух основных значениях: конституция фактическая (построение) и конституция юридическая (установление). Фактическая конституция — это реально существующие основы общественно-политического строя, действительное положение личности в той или иной стране. Конституция юридическая — это документ, основной закон, имеющий высшую юридическую силу, принимаемый и изменяемый в особом порядке, регулирующий основы социально-экономического строя, политической системы, правового статуса личности, духовной жизни общества, то есть имеющий особый объект.

Как синоним термина «фактическая конституция» в зарубежных странах часто употребляется термин «социальная конституция» или конституция в материальном смысле слова, а вместо термина «юридическая конституция» используется понятие «формальная конституция». Развитое демократическое общество не нуждается в детальной регламентации общественных отношений, в регулярном пересмотре всего законодательного массива [6, с. 26-31]. Потому как стержнем данного общества выступают права, свободы и интересы личности. Все остальные общественные отношения обволакивают его, создавая тем самым благоприятные условия для развития в этом обществе демократии, равноправия, справедливости. Так как фундаментом данного общества являются права, свободы, интересы человека, все остальные общественные отношения базируются на нем. И, соответственно, все эти общественные отношения пронизаны духом прав и свобод человека и гражданина.

Регуляторами общественных отношений нередко выступают политический обычай, традиция, политическая культура, ценностные ориентиры нации. Если в обществе сложились своеобразные устои, которые выступают регулятором общественных отношений, то закон в таком обществе имеет второстепенное значение. Не вызывает возражений заявление о том, что Россия еще далека от цивилизованного демократического общества.

Обобщая опыт принятия конституций во всем мире в течение второй половины XIX столетия, опираясь на труды Ф. Лассалья, В. И. Ленин дал следующее определение сущности конституции: «Сущность конституции в том, — писал он, — что основные законы государства вообще и законы, касающиеся выборов в представительные учреждения и проч., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе» [7, с. 345]. Согласно классовому подходу, сущность конституции зависит от того, какой именно класс (классы) стоят у власти, осуществляют всю полноту государственной власти в данной стране. Таким образом, сущность конституции определяется тем, является ли народ суверенным, может ли он выразить свой суверенитет или данная позиция зафиксирована в конституционных нормах, но в действительности ее топчут ногами представители того класса, который обладает реальной властью, истинным могуществом. А это означает, что сущность конституции связана с наличием или отсутствием народовластия, с решающей ролью народных масс в управлении государством или с их фактическим отстранением от власти, с решающей, либо второстепенной ролью государственной собственности в народном хозяйстве страны.

Фердинанд Лассаль, исследуя сущность конституции, приходит к выводу, помогающему нам глубже понять политическую и правовую природу конституции. Во-первых, всякая конституция представляет собой Основной Закон. Потому, как утверждал Ф. Лассаль, это главное свойство любой конституции, которое одновременно, с одной стороны, ставит ее с любым обычным законом в один ряд (так как конституции присущи все признаки Закона), а с другой — отличает ее от него, ибо в каждом государстве существует один лишь Основной Закон, который закрепляет основы конституционного строя, государственное устройство, права и свободы человека и гражданина, тогда как простых (обычных) законов множество [8, с. 5].

В Конституциях РСФСР 1918, 1925, 1937, 1978 годов всегда с наименованием конституции в скобках указывалось — Основной Закон. Тем самым подчеркивалось, что конституция это ни что иное, как Закон, т. е. нормативно-правовой акт, который играет роль не только главенствующего акта, но и обладающего характерными только для него свойствами по сравнению с другими, издаваемыми в этом государстве. Поэтому ему придается статус Основного Закона, который, во-первых, устанавливает основы, схему построения правовой системы всего государства, во-вторых, выступает перво-

источником по отношению к другим отраслям права: от Основного Закона отталкивается все законодательство.

В некоторых странах слово Конституция и Основной Закон отождествляются. Например, конституция ФРГ напрямую так и называется Основной Закон [9]. В Монголии ее главный акт конституционного значения 1992 г. именуется Основной Закон, а далее в скобках поставлено слово «Конституция» [10, с. 117-144].

В Конституции России 1993 г. слова Основной Закон не употребляются. Первоначально словосочетание «основной закон» присутствовало в наименовании проекта конституции России, вынесенного на Конституционное Собрание, но было снято по предложению С. М. Шахрая (участника этого собрания) [11, с. 11-39]. При этом С. М. Шахрай и поддержавшие его участники Собрания полагали, что понятие «конституция» и «основной закон» тождественны. Это, нам кажется, не корректно. Конституция в данном случае понимается как «построение» т. е. как раз и навсегда данное. Известно, что если в закон можно внести тысячу изменений и дополнений, а Конституция — это закон (Основной), то, следовательно, в конституцию тоже можно вносить изменения и дополнения, за тем лишь исключением, что этот порядок значительно отличается от порядка внесения поправок в обычный закон.

Не исключается, что в конституцию можно внести поправки, но согласно гл. 9 Конституции Российской Федерации порядок внесения изменений очень трудоемок и сложен. А главы 1, 2 и 9, согласно Конституции, не подлежат изменению и не могут быть пересмотрены Федеральным Собранием.

Механизм изменения Основного закона и принятия нового не был должным образом урегулирован. Положения об изменениях, в ранее действовавших Основных законах России, как отмечал Ю. Л. Шульженко, «носили общий характер и, фактически, не определяли процедуру изменения Конституции, прежде всего процедуру принятия новой Конституции» [12, с. 11-39]. Порядок изменения Конституции и, прежде всего, порядок принятия новой Конституции, должен быть детально разработан и представлять собой особую процедуру внесения изменений и дополнений. Внесение поправок в основной Закон ни в коем случае не должно проводиться по форме внесения изменения в обычный закон. Без четкой, научно обоснованной процедуры изменения Конституции, трудно

себе представить стабильность конституционного строя и правовой системы любого государства.

Вспомним Конституцию РСФСР 1978 г. В период 1989-1993 гг. в нее было внесено около 300 поправок, то есть, по сути, Конституция превратилась в обычный закон, в который без особого труда можно было внести дополнения, изменения.

Авакьян С. А. в своей монографии «Конституция России: природа, эволюция, современность» подразумевает под Конституцией «...нормативный акт, закрепляющий важнейшие начала жизни общества и государства, рассчитанный на постоянное, многократное применение...» [13, с. 31]. Подразумевать под конституцией только нормативно-правовой акт, означает рассматривать ее с одной стороны.

Сущность конституции — многоплановая категория, имеющая различные аспекты и состоящая из ряда модулей.

Нужно особо подчеркнуть и вернуться к мысли о том, что недаром в конституциях РСФСР 1918, 1925, 1937, 1978 гг. употребляется в скобках термин — Основной закон, тем самым, придавая Конституции, роль нормативно-правового акта, а не главенствующего выражения воли всего народа. Конституция это не закон, она всегда выше закона, она является «основным правопорядком государственной и общественной организации взаимодействия людей, а также способом интеграции социальной активности субъектов общественного действия в русло совместно определяемых всем обществом и закрепляемых в самой конституции целей» [14, с. 28]. Законодательство должно соответствовать духу Конституции, ее смыслу, содержанию и не должно выходить за рамки последней.

В отличие от Конституции РСФСР, в статье 185 главы XI которой говорилось, что изменение Конституции производится решением Съезда народных депутатов РСФСР, принятым большинством не менее двух третей от общего числа народных депутатов РСФСР [15], Конституция России 1993 г., уставила жесткий, но в то же время демократичный порядок пересмотра Конституции, а точнее, глав 3-8. Положения глав 1, 2 и 9 Конституции России, в которых содержатся нормы, касающиеся основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, конституционных поправок и пересмотра Конституции, не могут быть пересмотрены Федеральным собранием. Предложение о пересмотре положений этих глав должно быть поддержано тремя пятими голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. В этом слу-

чае созывается Конституционное собрание, которое, в свою очередь, либо подтверждает неизменность Конституции Российской Федерации, либо разрабатывает проект новой Конституции, который принимается Конституционным собранием двумя третями голосов от общего числа его членов или выносится на всенародное голосование.

Постановление Конституционного Суда России от 12 апреля 1995 года разъясняет, что положение об общем числе членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы следует понимать как раздельное голосование по палатам и определение его результатов соответственно численности каждой палаты, установленной ч. 2, 3 ст. 95 Конституции России [16].

Таким образом, общество нельзя назвать цивилизованным, развитым, если Конституция представляет собой всего лишь Основной закон как нормативно-правовой акт, который не составит труда пересмотреть и внести в него поправки. Закон (обычный) носит временный характер, он нужен для того, чтобы регулировать какой-то определенный круг общественных отношений на каком-то этапе развития общества и государства, в то время как Конституция необходима всегда. Другой вопрос, какие положения содержит в себе Конституция: если в ней закреплены элементарные основы жизнедеятельности общества, такие как право на жизнь, право на неприкосновенность личности, собственности, на свободу передвижения, свободу слова и печати, т. д. и т. п. — эти права естественны, их нельзя игнорировать, они заложены в подсознание человека. Другое дело, как толкует эти права государство, в каком виде оно их закрепляет. Тому пример — Конституция США 1787 г. Она не устарела до сих пор потому, что в ней были закреплены основные права и свободы личности, без которых не может существовать ни одно цивилизованное демократическое общество, которое, в свою очередь, является ядром правового государства. Рано или поздно любое государство придет к выводу о том, что нельзя отменить, запретить, ограничить то, что естественно как воздух. Недаром после первой главы российской Конституции «Основы Конституционного строя» следует глава «Права и свободы человека и гражданина».

М. В. Баглай в учебнике «Конституционное право Российской Федерации» отметил, что «самой структурой Конституции, т. е. расположением глав, подчеркивается степень значимости тех или иных основных институтов» [17, с. 68]. Конституция в любом государстве

находится в центре политических, идеологических и нравственных интересов общества. Не вызывает возражений тот факт, что конституция (писаная) по сравнению с государством существует в течение незначительного срока — чуть более двухсот лет. За этот период все страны, за редким исключением, имеют собственную конституцию.

Сущности конституции учеными-исследователями всегда уделялось особое внимание. Представители различных юридических школ по-разному характеризуют сущность конституции. Школа естественного права видит в ней прежде всего общественный договор, нормативисты — основную, высшую норму, сторонники марксизма-ленинизма — продукт классовой борьбы и закрепления ее результатов, институционалисты — статут не только государства, но и корпоративный организации общества в целом. Через любой правовой и политический институт, который закреплен в конституции, будь это основные права, свободы и обязанности граждан или избирательная система, форма правления, форма государственного устройства раскрывается сущность конституции. Однако, как считает Д. Л. Златопольский, главным институтом, в котором сущность выражена с особенной силой, и с этим следует согласиться, является общественное устройство государства, то есть политическая система общества, экономическая основа государства и его классовая основа, соотношение социальных сил, сложившиеся в данном обществе [18, с. 64].

Исходя из того, что у каждого ученого-исследователя свой подход к определению сущности конституции, то же самое можно и сказать о понятии конституции. Единой дефиниции такого феномена, как конституция, нет. Существует в учебной литературе определение, которое считается общепринятым, оно необходимо в учебных целях, дабы студент мог хотя бы иметь представление о том, что есть конституция. Но это определение, в свою очередь, не отражает многоаспектность понятия конституции в целом.

Конституция своим содержанием (при всем его возможном разнообразии) должна выражать принципы демократии, свободы и справедливости, закреплять права и свободы человека и гражданина, прежде всего отраженные в международных стандартах и нормах, воплощать принципы (требования) правового государства [19, с. 23].

Таким образом, Конституция представляет собой, во-первых, общественные отношения, развивающиеся историческим путем, ко-

которые государство закрепляет в Конституции как реально существующие, либо устанавливает эталон общественных отношений в Конституции. Данному эталону должны соответствовать отношения, существующие в государстве в настоящий период, раскрывающиеся, в свою очередь, через структуру государственных органов и основу системы взаимоотношений между ними.

Во-вторых, Конституция — это основной закон государства, являющийся, по сути, фундаментом для законодательной базы государства, обладающий характерными только для него свойствами (высшая юридическая сила, верховенство, прямое действие) и чертами (стабильность, реальность, народность), выполняющий определенные функции (учредительную, организаторскую, идеологическую).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Современный словарь иностранных слов. М., 1992.
2. Баглай М. В., Габричидзе Б. Н. Конституционное право Российской Федерации. М., 1996. С. 69-70; Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 1998. С. 43-44.
3. Лассаль Ф. О сущности конституции: Речь, произнесенная в одном берлинском бюргерском окружном собрании в 1832 году // Конституционное право: Общая часть. Учеб. пособие. Ч. II: Хрестоматия / Авт. вступ. ст. и сост. Н. А. Богданова. 2-е изд. М., 1996. С. 44.
4. Златопольский Д. Л. О сущности Конституции // Журнал российского права. 1997. № 10. С. 60-65.
5. Эбзеев Б. С. Толкование Конституции Конституционным Судом Российской Федерации: теоретические и практические проблемы // Государство и право. 1998. № 5. С. 5-12.
6. Ковлер А. И. Конституция «формальная» и «реальная» // Полис. 1998. № 6. С. 26-31.
7. Ленин В. И. Как социалисты-революционеры подводят итоги революции и как революция подвела итоги социалистам-революционерам // Полн. собр. соч. Т. 17. С. 345.
8. Лассаль Ф. О сущности Конституции. Соч. Т. 2. М., 1925. С. 5.
9. Современные зарубежные Конституции. Сборник документов по конституционному праву зарубежных стран. М., 1996.
10. Конституции социалистических государств. М., Юридические литературы. 1987. Т. 2. С. 117-144.
11. Эбзеев Б. С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. М., 1997. С. 11-39.

12. Шульженко Ю. Л. Самоохрана Конституции Российской Федерации. М., 1997. С. 11-39.
13. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 1997. С. 31.
14. Эбзеев Б. С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. М., 1997. С. 28.
15. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Конституции (основные законы) союзных советских социалистических республик. М., 1985.
16. СЗ РФ. 1995. № 16. Ст. 1451.
17. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1998. С. 68.
18. Златопольский Д. Л. О сущности Конституции // Журнал российского права. 1997. № 10. С. 64.
19. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. М., 1998. С. 23.

*П. П. СМЕРНОВ,
ассистент кафедры
теории и истории государства и права
Института государства и права ТГУ*

УДК 340

О ПРОБЛЕМЕ АБСОЛЮТИЗАЦИИ ИДЕИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Публикация посвящена проблеме кризисного состояния идеи правового государства в современной России. Рассмотрение идеи правового государства в качестве безусловной, превращение ее в догму, по мнению автора, противоречит самой сути этой идеи.

The publication is devoted to the problem of crisis state of legal state idea in modern Russia. Consideration of legal state idea as undoubted and turning it into dogma, in the author's opinion, contradicts the very essence of this idea.

С принятием Конституции РФ 1993 г. нередко и в научных работах, и в прессе, и просто в разговорах можно встретить мнение, что определение России как правового государства — лишь цель, реальность же от этого далека.